

Чжан Цзинцин прошел мимо Янь Ухуэя, затем мимо Хуан Яояо. Будучи главным героем, попавшим в этот мир, разве мог он позволить им смотреть на себя свысока?

Он развел руки в стороны, активируя свою способность. Энергия окутала его тело, и золотое сияние превратилось в непробиваемый барьер.

Хуан Яояо широко раскрыла глаза и, повернувшись к стоявшему позади Янь Ухуэю, спросила:

— Ухуэй, что это за способность?

Янь Ухуэй подошел к Хуан Яояо, коснулся ее лба и ответил:

— У этого парня целых две способности. Как-никак, главный герой — всегда окружен ореолом избранности! Его эволюционный тип позволяет накапливать энергию, а в сочетании с необычным телосложением и различными техниками, которым он научился в горах, это дает ему возможность мастерски владеть магическими искусствами. Обычно человек первой ступени не имеет ни единого шанса против монстра того же уровня, ведь плоть чудовищ намного сильнее человеческой. Но этот парень — исключение!

Впереди Призрачный монстр снова издал серию странных звуков и с воплями бросился на троицу:

— Хэй! Хай! Хэй! Хай! Хэй-хай!

Чжан Цзинцин указал левой рукой вверх, очерчивая в воздухе символы. Золотой свет, окутывавший его, мгновенно сплелся в сложную печать. Завершив её, он прижал два пальца к ладони, согнулся и вдарил по земле.

— Эдикт Земных Звезд, рушья!

Земля под ногами монстра мгновенно треснула, образовав глубокий разлом. Призрачный монстр, не ожидавший такой подставы во время рывка, рухнул вниз. Он вонзил в почву несколько шупалец, чтобы подтянуться, и тут же выстрелил другими, словно копьями, целясь прямо в противника.

Чжан Цзинцин бросился вперед, ловко уворачиваясь от смертоносных отростков. Он вытянул правую руку, и золотое свечение вновь сложилось в печать. Как только она была готова, Чжан Цзинцин сжал кулак, впитывая её энергию, и его правая ладонь озарилась всполохами молний.

— Эдикт Молний, рази!

Сделав несколько шагов, он оказался вплотную к чудовищу и, нанеся мощный удар ладонью,

пропитанной электрическим разрядом, оттолкнул монстра на несколько метров назад.

— Ха-ха-ха-ха!

Призрачный монстр издал леденящий душу вопль, который, впрочем, подозрительно напоминал человеческий смех. Получив урон, он внезапно изменился в лице: из его овального туловища выросли две задние ноги, и теперь на четырех конечностях он стал походить на кентавра. Встав на ноги, он молниеносно завел пару щупалец за спину Чжан Цзинцина.

Тот обладал поразительной реакцией и, даже не видя атаки, инстинктивно уклонился.

Шух! Шух!

Два удара прошли мимо. Чжан Цзинцин тут же принял боевую стойку, готовясь к контратаке. Его левая рука снова начертала в воздухе символ.

— Эдикт Призрачного Огня, гори!

Вспышка!

Синее пламя вырвалось из ниоткуда всего в пяти метрах от врага, устремившись прямо к лицу монстра. Тот быстро втянул часть щупалец и, собрав их воедино, превратил в гигантскую ладонь, которая приняла на себя удар огня. Остальные щупальца, подобно ливню, обрушились на Чжан Цзинцина.

Шух-шух-шух!

Чжан Цзинцин погасил пламя и начал отступать, уворачиваясь от обрушивающегося града ударов. Несмотря на его ловкость и молниеносную реакцию, огромная разница в силе дала о себе знать: два щупальца пробили его защиту и врезались прямо в грудь.

Бам! Бам!

Золотое сияние, окутывавшее его, работало как стальная пластина. Щупальца, которые с легкостью пробивали бетонный пол, на этот раз не смогли прорезать золотой покров и добраться до плоти. Чжан Цзинцин ухватился обеими руками за щупальца врага. Одновременно с этим, не разжимая хватки, он пальцами быстро вычертил новую печать.

— Эдикт Ледяного Холода, пронзай!

Печать мгновенно превратилась в ледяные шипы, которые вонзились в Призрачного монстра.

Шух-шух-шух-шух!

Монстр расправил оставшиеся щупальца, превратив их в гигантскую сеть, которая намертво заблокировала ледяные снаряды. Он с силой рванул на себя, и Чжан Цзинцин, всё еще державшийся за щупальца, был с силой притянут к врагу. Щупальца в тот же миг превратились в подобие человеческих рук. Монстр схватил ледяные шипы и раздавил их в пыль.

Усилив бег четырьмя ногами, он разогнался так, что платформа метро содрогнулась от его ярости. Монстр поднял правую руку, вложив в удар всю мощь своего рывка. В мгновение ока он оказался перед Чжан Цзинцином и нанес сокрушительный удар кулаком.

Бум!

Чжан Цзинцин среагировал, но огромный кулак уже был перед глазами — времени на блок не осталось. Ему пришлось принять этот «валун» на себя. Тело героя отлетело к лестнице, с грохотом разнеся каменные ступени.

Хуан Яояо была в ужасе и невольно вцепилась в руку Янь Ухуэя. Тот сделал шаг вперед, заслоняя девушку своим телом. Призрачный монстр обратил внимание на них двоих. Его взгляд был полон кровожадности — он жаждал сожрать и этих двоих.

Янь Ухуэй, до того сохранявший спокойствие, внезапно нахмурился и метнул на монстра свирепый взгляд. Под этим взглядом чудовище на мгновение оробело. На его теле проступили три глаза, которые совершенно не сочетались с его ужасающим обликом. Нижняя часть тела на четырех ногах, руки из переплетенных щупалец, длинные зеленые волосы, запятнанные человеческой кровью, и возросший до трех метров рост — всё это выглядело пугающе.

Но монстр не решился напасть на них, а лишь в ярости закричал на Чжан Цзинцина, лежащего у выхода из метро:

— Хэй! Хэй! Хэй! Хэй!

Прошло всего десять секунд. Чжан Цзинцин, прижимая живот, с трудом поднялся на ноги. Этот тяжелый удар пробил золотое сияние и пришелся прямо по телу.

— Кха! — Чжан Цзинцин сплюнул сгусток крови, а по уголкам рта потянулась алая струйка.

Только сейчас он понял: сначала монстр сдерживался, демонстрируя лишь уровень второй ступени первой звезды. Теперь же он перешел в свою сильнейшую мутировавшую форму. Золотой свет, который поначалу казался несокрушимым, теперь почти не спасал.

Янь Ухуэй обнял Хуан Яояо и обернулся к побитому герою, не без сочувствия спросив:

— Чжан Цзинцин, ты как? Если не тянешь, давай я!

Чжан Цзинцин лишь ухмыльнулся и отмахнулся:

— Ты это кому сказал? Смотри и учись, что значит быть главным героем!

С этими словами он снова выпрямился, и золотое сияние исчезло. Его лицо исказилось в звериной гримасе. Рот неестественно растянулся, зубы стали острыми, как бритва, черты лица вытянулись, а из головы проросли два оленьих рога. Кожа покрылась рыбьей чешуей, руки превратились в острые когти, а сам он стал выше на тридцать сантиметров. Но самое примечательное — из-за спины вытянулся странный хвост.

[Чжан Цзинцин перешел в состояние звериного типа: Лазурный Дракон!]

Голос Чжан Цзинцина стал глубоким и раскатистым, подобным грому:

— Урод! Думаешь, ты сильный и быстрый? Раз эволюционный тип не смог тебя прикончить, покажу, на что способен звериный тип!

Он издал яростный рев, который прозвучал куда страшнее, чем рык самого свирепого тигра в горах. Это был истинный зов божественного зверя — Дракона!

— А-а-а-аргх!

Заревев, Чжан Цзинцин принял низкую стойку, не сводя глаз с противника.

Бам!

Он рванул вперед, разбив ступени лестницы вдребезги. Два глубоких следа от когтей остались в бетоне, а сам он в мгновение ока исчез из виду.

Хуан Яоя впервые видела трансформацию звериного типа вблизи и еще не успела прийти в себя от потрясения. Но не прошло и мига, как послышался глухой звук удара плоти о плоть.

Бах!

Призрачный монстр отлетел прочь, получив удар такой силы, словно в него врезался снаряд!

Чжан Цзинцин поднял свой кулак размером с мешок с песком и победно усмехнулся:

— Второй раунд начался!

<http://bllate.org/book/21059/2141130>